

УДК 343.98

DOI 10.17150/1996-7756.2016.10(2).233-243

ИЗУЧЕНИЕ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ БЮДЖЕТНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОГРАММНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА МЕХАНИЗМА КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ПРОГНОЗА В РФ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Е.Н. Ванчикова¹, А.Н. Макаров¹, Л.П. Чумакова²

¹ Бурятский государственный университет, г. Улан-Удэ, Российская Федерация

² Новосибирский юридический институт Томского национального исследовательского
государственного университета, г. Новосибирск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

3 декабря 2015 г.

Дата принятия в печать

23 марта 2016 г.

Дата онлайн-размещения

29 июня 2016 г.

Ключевые слова

Криминологическая
профилактика преступлений
и иных правонарушений;
криминологическое
прогнозирование; геокриминология;
государственные программы
криминологической профилактики;
бюджетные расходы

Финансирование

Государственное задание № 312/2015
на выполнение государственных
работ в сфере научной деятельности
в рамках базовой части проекта
№ 3790 «Оценка факторного,
институционального и временного
потенциалов постиндустриального
общества в формировании и развитии
экономики знаний на региональном
уровне»

Аннотация. Аналитический подход к исследованию явлений криминального характера в современном контексте социального контроля над преступностью актуализирует проблему применения статистического инструментария. Это позволяет использовать методы количественного анализа криминальных проявлений и широко применять математические методы для оценки эффективности мер противодействия прежде всего преступлениям, а также иным правонарушениям как фоновым явлениям преступности. Рост доли расходов федерального бюджета России на правоохранительную деятельность и обеспечение безопасности в консолидированном бюджете страны, их стабильное увеличение более чем в десять раз по сравнению с аналогичными расходами прошлых лет настоятельно требуют изучения вопросов пространственной дифференциации таких расходов как методологической основы разработки мер криминологического прогнозирования детерминационного комплекса преступности, ее будущих тенденций. Важную роль для Российской Федерации играет разнородность регионов, связанная с неравномерностью размещения в них экономической деятельности, их исторически сложившейся структурой экономики, что в конечном счете и определяет неравномерность экономического пространства, а следовательно, и пространственную дифференциацию расходов на комплекс мероприятий по профилактике преступлений и иных правонарушений. Изложенная методика оценки и анализа структуры расходов на профилактику преступлений и иных правонарушений в разрезе регионов подтверждает существенную неравномерность таких расходов. В статье представлено приложение статистического инструментария к нивелированию влияния на их объем эффекта масштаба регионов со сверхрасходами. Выявлено, что основная причина существенной дифференциации регионов по уровню расходов на профилактику преступлений и иных правонарушений — дублирование мероприятий, что приводит к увеличению расходов бюджета средств. Авторы указывают на необходимость обеспечения постоянного мониторинга прокурорами принимаемых региональных программ с целью пресечения потенциального дублирования мероприятий и связанного с этим неоправданного роста расходов.

STUDYING THE SPATIAL DIFFERENTIATION OF BUDGETARY SUPPORT FOR PROGRAM ACTIONS TO PREVENT CRIMES AND OTHER OFFENSES AS A METHODOLOGICAL BASIS OF CRIMINOLOGICAL PREDICTION MECHANISM IN THE RUSSIAN FEDERATION (REGIONAL ASPECT)

Elena N. Vanchikova¹, Alexander N. Makarov¹, Lidia P. Chumakova²

¹ Buryat State University, Ulan-Ude, the Russian Federation

² Novosibirsk Law Institute (branch) of National Research Tomsk State University, Novosibirsk, the Russian Federation

Article info

Received

2015 December 3

Abstract. An analytical approach to researching criminal phenomena within the present-day context of public control renders topical the issue of using statistical instruments. This allows to use the methods of quantitative analysis of criminal episodes and apply mathematical methods to evaluating the efficiency of measures to coun-

Accepted
2016 March 23

Available online
2016 June 29

Keywords

Criminological prevention of crimes and other offenses; criminological forecasting; geo-criminology; state crime prevention programs; budgetary expenses

Financing

State task № 312/2015 for state-sponsored research within the basic part of Project № 3790 «Assessment of the Factorial, Institutional and Temporal Potentials of the Post-Industrial Society to Set up and Develop the Knowledge Economy at the Regional Level»

teract crimes and other offenses acting as the background phenomena of criminality. The growing share of Russian federal budgetary expenditures on law enforcement and public safety in the consolidated budget of the country, their steady increase more than ten-fold in comparison with the similar expenditures in the previous years urgently require a study of the issues of spatial differentiation of such expenditures as a methodological basis for developing the measures of criminological prediction of the determining complex of criminality and its future trends. An important factor for Russia is the heterogeneity of its regions connected with their uneven economic development and historically established economic structure which, in the long run, determines the heterogeneity of economic space and, consequently, the spatial differentiation of expenditure on a complex of measures to prevent crimes and other offenses. The presented methodology of evaluating and analyzing the structure of expenditures on the prevention of crimes and other offenses region-wise shows a considerable inequality of such expenditures. The paper presents the application of the statistical instruments to leveling the influence that the scale effect of the regions with super-expenditures has on their volume. The authors show that the key reason for the substantial disparity between the levels of expenditures on crime and offense prevention in different regions is the doubling of activities, which results in higher budgetary spending. The authors identify the necessity of constant monitoring of the developed regional programs by prosecutors to put an end to potential doubling of activities and the unjustified growth of expenses connected with it.

История широкого применения математических методов в юриспруденции в России берет отсчет с 80-х гг. XX столетия. В связи с этим необходимо особо выделить труды О.А. Гаврилова [1], В.О. Лобовикова [2], В.В. Лунеева [3], Х. Рэндала [4], Д.С. Дядькина [5]. В научный оборот входит понятие «юрисометрика», которое определяет область знаний на стыке права и эконометрики [5].

В современной отечественной криминологии отмечается острая необходимость разработки новых способов объективизации показателей контроля над преступностью, включая показатели эффективности бюджетных расходов на правоохранительную деятельность.

Применение математики к анализу правовых явлений, в том числе преступности, свидетельствует о преобладании аналитического подхода над традиционным догматическим [6]. Это позволяет использовать методы количественного анализа криминальных проявлений и широко применять математические методы для оценки эффективности мер противодействия преступлениям и иным правонарушениям.

В предлагаемой статье сделана попытка приложить математический и статистический инструментарий к решению задачи криминологического прогнозирования объемов и оценки эффективности бюджетных расходов на реализацию комплекса мероприятий по профилактике преступлений и иных правонарушений в субъектах Российской Федерации.

Укажем, что в России расходы консолидированного бюджета на правоохранительную деятельность и обеспечение безопасности в 2005 г. превысили расходы на оборону. В 2013 г. данные расходы были в 14 раз больше, чем в 2000 г. (в долларовом исчислении) [7]. Отметим также, что доля расходов федерального бюджета РФ на правоохранительную деятельность и обеспечение безопасности в консолидированном бюджете страны растёт (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Структура расходов консолидированного бюджета РФ на правоохранительную деятельность и обеспечение безопасности в 2011–2015 гг., %

Structure of expenses in the consolidated budget of the Russian Federation on law enforcement and public safety activities in 2011–2015, %

Консолидированный бюджет / Consolidated budget	2011	2012	2013	2014	2015
Федеральный бюджет / Federal budget	81,7	95,1	95,1	95,1	96,2
Отчисления в региональные бюджеты / Payments to regional budgets	18,3	4,9	4,9	4,9	3,8

Из приведенных данных видна тенденция автономизации субъектов РФ в деятельности по финансовому обеспечению расходов на реализацию региональных мероприятий по профилактике преступности и иных правонарушений. Это означает необходимость изыскания в регио-

нальных бюджетах дополнительных финансовых ресурсов на соответствующие цели, а также повышения эффективности расходования бюджетных средств, запланированных в действующих региональных программах.

Динамика преступности в регионах РФ крайне неоднородна. Приведем в качестве примера данные по Сибирскому федеральному округу (табл. 2).

Полагаем, что различия приведенных абсолютных показателей преступности, а также темпов их прироста / снижения не только обусловлены региональными особенностями ее детерминационного комплекса, но и существенным образом зависят от объемов бюджетных ассигнований, выделяемых из региональных бюджетов на мероприятия по профилактике преступлений и иных правонарушений.

В подтверждение сказанного приведем некоторые данные об объемах средств региональных бюджетов на мероприятия по профилактике преступлений и правонарушений (табл. 3).

Подчеркнем, что борьба с преступлениями и иными правонарушениями связана с социальным и экономическим развитием общества, особенностями демографической ситуации в стране. Разработка и реализация мер по борьбе с правонарушениями должны основываться на применении аналитической модели, позволяющей получить долгосрочный прогноз при заданных параметрах развития. Составление аналитической модели организации борьбы с преступлениями и иными правонарушениями требует наличия качественной статистической информации, развития технологии обработки данных, учета пространственных особенностей в разрезе субъектов Федерации. В связи с этим особую актуальность приобретает разработка методологии статистического исследования профилактики преступлений и иных правонарушений, а также пространственных различий, присущих субъектам Российской Федерации, оказывающих влияние на долгосрочную устойчивость системы.

Таблица 2 / Table 2

**Данные о зарегистрированных преступлениях
в субъектах Сибирского федерального округа в 2006–2015 гг.**

Data on registered crimes in the subjects of Siberian Federal District in 2006–2015

Субъект СФО / Subject of Siberian Federal District	Количество преступлений (темпы прироста / снижения) / Number of crimes (increase/decrease rate)									
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Республика Алтай / Altai Republic	6 390 (17,6)	6 326 (-1,0)	6 131 (-3,1)	6 061 (-1,1)	5 113 (-15,6)	4 921 (-3,8)	4 735 (-3,8)	4 522 (-4,5)	4 348 (-3,8)	5 318 (22,3)
Республика Бурятия / Buryat Republic	35 082 (15,6)	35 828 (2,1)	33 550 (-6,4)	30 273 (-9,8)	26 510 (-12,4)	24 137 (-9,0)	23 507 (-2,6)	23 765 (1,1)	24 592 (3,5)	27 797 (13,0)
Республика Тыва / Tyva Republic	10 089 (-2,1)	7 781 (-22,9)	7 326 (-5,8)	6 601 (-9,9)	5 993 (-9,2)	5 554 (-7,3)	5 921 (6,6)	6 138 (3,7)	6 588 (7,3)	8 439 (28,1)
Республика Хакасия / Khakass Republic	20 539 (6,6)	17 540 (-14,6)	14 842 (-15,4)	14 499 (-2,3)	11 738 (-19,0)	10 799 (-8,0)	11 024 (2,3)	10 538 (-4,6)	13 921 (32,1)	13 774 (-1,1)
Алтайский край / Altai Krai	80 213 (6,2)	70 860 (-11,7)	61 353 (-13,4)	54 173 (-11,7)	48 017 (-11,4)	44 940 (-6,4)	42 102 (-6,3)	45 024 (6,9)	44 096 (-2,1)	48 582 (10,2)
Красноярский край / Krasnoyarsk Krai	96 584 (18,9)	91 518 (-6,6)	84 323 (-7,9)	79 048 (-6,3)	71 009 (-10,2)	63 087 (-11,2)	58 585 (-7,1)	58 832 (0,4)	56 359 (-4,2)	62 282 (10,5)
Иркутская область / Irkutsk Region	87 528 (6,3)	95 221 (4,1)	87 638 (-8,0)	80 696 (-7,9)	65 884 (-18,4)	58 488 (-11,2)	60 109 (2,8)	57 098 (-5,0)	53 162 (-6,9)	53 552 (0,7)
Кемеровская область / Kemerovo Region	56 415 (8,0)	91 566 (4,6)	68 676 (13,2)	70 554 (2,7)	65 716 (-6,9)	67 369 (2,5)	65 530 (-2,7)	63 198 (-3,6)	61 990 (-1,9)	62 686 (1,1)
Новосибирская область / Novosibirsk Region	95 509 (7,2)	94 858 (-0,7)	83 746 (-11,7)	76 467 (-8,7)	66 347 (-13,2)	56 541 (-14,8)	51 314 (-9,2)	49 339 (-3,8)	46 547 (-5,7)	53 273 (14,4)
Омская область / Omsk Region	52 525 (-4,6)	60 665 (7,5)	43 104 (-11,4)	38 654 (-10,3)	33 362 (-13,7)	29 855 (-10,5)	30 372 (1,7)	29 054 (-4,3)	29 014 (-0,1)	30 746 (6,0)
Томская область / Tomsk Region	33 583 (4,4)	94 858 (-0,7)	31 303 (-1,1)	28 673 (-8,4)	29 093 (1,5)	22 807 (-21,6)	23 156 (1,5)	20 691 (-10,6)	20 616 (-0,4)	23 104 (12,1)
Забайкальский край / Zabaikalsky Krai	...	48 637 (-7,4)	31 168 (-5,5)	30 510 (-2,1)	28 991 (-5,0)	30 485 (5,2)	31 287 (2,6)	35 001 (11,9)	32 150 (-8,1)	33 373 (3,8)

Таблица 3 / Table 3

Данные об объемах средств региональных бюджетов на мероприятия по профилактике преступлений и иных правонарушений в отдельных субъектах Сибирского федерального округа в 2012–2016 гг., млн р.

Data on the expenditures of the regional budgets on measures to prevent crimes and other offenses in some subjects of Siberian Federal Districts in 2012–2016, mln RUR

Субъект СФО / Subject of Siberian Federal District	2012	2013	2014	2015	2016 (по состоянию на 1 июня / on June 1)
Республика Алтай / Altai Republic	144	152
Республика Бурятия / Buryat Republic	552	551	556
Иркутская область / Irkutsk Region	935	987	1 142	1 067	712
Кемеровская область / Kemerovo Region	400	412	437	376	364
Новосибирская область / Novosibirsk Region	697	798	890	832	645
Омская область / Omsk Region	280	393	446	303	275
Томская область / Tomsk Region	254	219	243

Факторы социально-экономического развития — развитость транспортной инфраструктуры, природно-климатические условия и обеспеченность природными ресурсами — для отдельных территорий являются несопоставимыми, что определяет особенность Российской Федерации, которую необходимо учитывать при проведении статистического исследования профилактики преступлений и иных правонарушений. Указанные обстоятельства придают актуальность организации борьбы с преступлениями и иными правонарушениями с учетом дифференциации регионов страны. Это позволит более полно анализировать механизмы преступности, выявлять закономерности совершения правонарушений в различающихся по характеристикам регионах, а в конечном итоге даст возможность принимать управленческие решения, более адекватные сложившимся условиям [8].

Методологической базой исследования пространственной дифференциации бюджетного обеспечения мероприятий по профилактике правонарушений служит диагностический анализ.

На первом этапе формулируется цель и задачи диагностического исследования, определяются объекты, единицы наблюдения, отчетные единицы, разрабатывается концепция исследования объекта. Объектом исследования служит совокупность регионов, в которых наблюдается правонарушение. Единицей наблюдения выступает составной элемент объекта, являющийся носителем изучаемых признаков. Программа исследования включает в себя перечень вопросов, подлежащих наблюдению. В нашем случае это показатели пространственной

дифференциации бюджетного обеспечения профилактики преступлений и иных правонарушений в субъектах Российской Федерации. Основной метод на первом этапе — метод построения «дерева целей».

Дальнейший этап подразумевает составление плана организационных мероприятий по вопросу проведения диагностического исследования, т.е. выработку перечня и последовательности работ в рамках исследования, построение системы социально-экономических показателей, определяющих пространственную дифференциацию бюджетного обеспечения профилактики преступлений и иных правонарушений, с учетом временных сроков, имеющихся материальных и нематериальных факторов, предполагаемых результатов.

На очередных этапах диагностического исследования пространственной дифференциации бюджетного обеспечения профилактики преступлений и иных правонарушений определяющим становится применение блока статистических методов и приемов работы с массивом данных:

- создание исходной базы данных;
- анализ и оценка мероприятий, реализуемых в рамках профилактики преступлений и иных правонарушений;
- идентификация профилактики преступлений и иных правонарушений;
- сравнительный анализ эффективности профилактических мероприятий в разрезе регионов со средними значениями параметров и др.;
- оценка влияния существенных факторов и других определяющих условий на профилактику преступлений и иных правонарушений;

– моделирование и прогнозирование ожидаемых результатов от реализации мероприятий по профилактике преступлений и иных правонарушений в субъектах России.

Источниками получения данных выступают органы официальной статистики. Массив информации включает наблюдения за 2010–2013 гг. в разрезе 81 субъекта Российской Федерации. Важной является достоверность и сопоставимость полученных исходных данных.

Ведущую роль в изучении пространственной дифференциации бюджетного обеспечения профилактики правонарушений играют затраты на реализацию комплекса профилактических мероприятий как в масштабе отдельных регионов, так и на уровне государства в целом.

Действующие комплексы мероприятий по профилактике преступлений и иных правонарушений на уровне региона направлены на снижение общего уровня преступности; уменьшение количества дорожно-транспортных происшествий и числа лиц, пострадавших в них; противодействие экстремизму и терроризму; пресечение незаконного оборота наркотических и психотропных веществ; разработку механизмов противодействия коррупции; уменьшение уровня потребления алкогольной и спиртосодержащей продукции; содействие защите прав потребителей. Особый интерес представляют мероприятия по организации спортивной и иной культурно-досуговой деятельности в местах проживания граждан, борьбе с незаконными мигрантами, повсеместной социализации освободившихся из мест лишения свободы.

Комплекс мероприятий по профилактике преступлений и иных правонарушений разрабатывается органом высшей исполнительной власти субъекта Федерации в части осуществления предоставленных ему законом полномочий в целях реализации прав и свобод человека и гражданина, охраны частной и государственной собственности, организации общественного порядка, содействия обеспечению равенства прав и свобод человека независимо от его принадлежности к какой-либо национальности, расе, религиозных убеждений и др.

Эффект масштаба регионов, различия в их социально-экономическом положении и в хозяйственной специализации влияют на неравномерность распределения расходов на реализацию комплекса мероприятий по профи-

лактике преступлений и иных правонарушений по регионам.

Анализ структуры затрат на реализацию комплекса мероприятий по профилактике преступлений и иных правонарушений в разрезе регионов свидетельствует о том, что в субъектах Российской Федерации объем этих затрат разный.

Первое место по объему затрат на реализацию комплекса мероприятий по профилактике правонарушений занимает Москва (приходится 12,10 % расходов), второе место — Ленинградская область (7,48 %), затем Московская (7,31 %). На четвертом месте находится Красноярский край с объемом затрат на реализацию таких мероприятий 6,09 %, далее следуют Самарская область (5,92 %), Санкт-Петербург (5,73 %), Нижегородская (5,47 %) и Тюменская (5,22 %) области. Последние места занимают республики Адыгея, Дагестан, Северная Осетия, Хакасия — по 0,01 %, Калмыкия, Алтай, Тыва — в каждой менее 0,01 %.

Для проведения качественного сравнительного анализа расходов на реализацию комплекса мероприятий по профилактике преступлений и иных правонарушений на уровне субъектов Российской Федерации следует рассматривать показатель расходов в расчете на одного жителя. На первом месте по среднелюдному показателю находится Сахалинская область (его значение составляет 42,76 тыс. р.), далее следуют Красноярский край (23,73 тыс. р.), Самарская (20,51 тыс. р.), Нижегородская (18,55 тыс. р.) области, Республика Татарстан (16,79 тыс. р.), Калужская область (15,50 тыс. р.). Наименьшее значение данного показателя — в республиках Калмыкия (30,98 р.), Тыва (109,14 р.), Алтай (110,53 р.), Карелия (267,08 р.), Хакасия (304,73 р.), Адыгея (339,26 р.), Ивановской области (362,26 р.), Карачаево-Черкесской Республике (364,96 р.), Калининградской области (459,15 р.).

Коэффициент вариации показателя «объем расходов на реализацию комплекса мероприятий по профилактике преступлений и иных правонарушений» имеет значение 82,6 %, что свидетельствует о сильной дифференциации субъектов Российской Федерации по данному показателю.

Чтобы оценить степень неравенства распределения расходов на реализацию комплекса мероприятий по профилактике преступлений и иных правонарушений в разрезе регионов,

предлагаем использовать коэффициент Джини [9], который рассчитан по совокупным расходам на профилактику преступности в расчете на одного жителя (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

Результаты оценки неравенства распределения расходов на реализацию комплекса мероприятий по профилактике преступлений и иных правонарушений по регионам России в 2010–2013 гг.

Result of evaluating the uneven distribution of expenditure of the implementation of a complex of measures to prevent crimes and other offenses in Russian regions in 2010–2013

Показатель / Indicator	Значения коэффициента Джини / Gini coefficient			
	2010	2011	2012	2013
Расходы на комплекс мер по профилактике правонарушений / Expenses on a complex of prevention measures	0,30	0,31	0,32	0,35

Результаты расчетов свидетельствуют о наличии пространственного неравенства в распределении расходов на реализацию комплекса мероприятий по профилактике преступлений и иных правонарушений. Однако по значению коэффициента Джини невозможно проследить характер распределения данных расходов, который определяет преобладание «бедных» или «богатых» регионов [10].

Среднее значение расходов на реализацию комплекса мероприятий по профилактике преступлений и иных правонарушений по регионам составило 5,97 тыс. р. в расчете на одного жителя,

медианное значение показателя — 3,25 тыс. р. Более половины регионов характеризуются расходами на реализацию комплекса мероприятий по профилактике преступлений и иных правонарушений ниже среднего уровня. По значениям показателей вариации можно сделать вывод о том, что неравномерность распределения средств по регионам увеличилась за период с 2010 по 2013 г. Также наблюдается левосторонняя асимметрия распределения значений показателя, что говорит о преобладании регионов с низким значением рассматриваемого показателя.

В основе применения статистических методов исследования лежит предположение о соответствии распределения показателя нормальному закону распределения [11]. Для проверки данной гипотезы используется χ^2 -критерий Пирсона.

Результаты проверки гипотезы о нормальности закона распределения расходов на реализацию комплекса мероприятий по профилактике правонарушений в расчете на одного жителя региона с использованием χ^2 -критерия Пирсона показали, что распределение показателя не соответствует нормальному закону: критическое значение χ^2 -критерия составило 63,08, оно не попадает в пятипроцентную доверительную область критерия.

Далее реализована процедура подбора закона распределения, осуществлена проверка гипотез о соответствии распределения расходов на реализацию комплекса мероприятий по профилактике преступлений и иных правонарушений в расчете на одного жителя экспоненциальному, логнормальному, гамма- и χ^2 -распределению. Результаты приведены в табл. 5.

Таблица 5 / Table 5

Проверка гипотезы о виде распределения расходов на реализацию комплекса мероприятий по профилактике преступлений и иных правонарушений в расчете на одного жителя по субъектам РФ

Verification of the hypothesis regarding the type of expenditure distribution on the implementation of a complex of measures to prevent crimes and other offenses per one resident, by subject of the RF

Виды закона распределения / Type of distribution law	χ^2 -критерий / χ^2 -criterion	Число степеней свободы / Number of DOFs	Доверительная область / Confidence region
Экспоненциальное распределение / Exponential distribution	65,7	6	[1,23–14,40]
Гамма-распределение / Gamma-distribution	21,2	4	[0,48–11,10]
Логнормальное распределение / Logarithmically normal distribution	13,2	7	[1,69–16,01]
χ^2 -распределение / χ^2 -distribution	32,0	2	[0,05–7,37]

Значение χ^2 -критерия, рассчитанного для гипотезы о соответствии распределения исследуемого показателя логнормальному распределению, находится в доверительной области. Распределение расходов на реализацию комплекса мероприятий по профилактике правонарушений в расчете на одного жителя по субъектам Российской Федерации соответствует логнормальному распределению. Для обеспечения нормальности распределения изучаемого показателя его значения преобразуются путем логарифмирования. Преобразованные значения показателя соответствуют нормальному закону распределения.

Среднее значение показателя расходов на реализацию комплекса мероприятий по профилактике преступлений и иных правонарушений в расчете на одного жителя по субъектам России соответствует медианному значению, коэффициент асимметрии имеет значение, близкое к нулю.

На основе преобразованных значений изучаемого показателя построена статистическая группировка регионов, интервалы группирования определены с применением стандартного отклонения и среднего значения (табл. 6).

Приведение распределения значений показателя к нормальному закону с помощью процедуры логарифмирования позволило построить статистическую группировку, учитывающую в большей степени дифференциацию регионов с медианным значением рассматриваемых расходов [12]. То есть центр статистической группировки сместился от среднего значения к медианному. Влияние на данный показатель эффекта масштаба регионов со сверхрасходами нивелировано.

В первую группу попали 8 регионов с низким уровнем расходов на реализацию комплекса мероприятий по профилактике правонарушений, во

вторую — 12 регионов с уровнем расходов ниже среднего, третью группу образуют 44 региона со средним уровнем расходов на реализацию комплекса мероприятий по профилактике правонарушений, в четвертую группу вошли 10 регионов с уровнем расходов выше среднего, пятая группа состоит из 6 регионов с высоким уровнем расходов. Выявленные группы регионов устойчивы, за период 2010–2013 гг. не установлено существенного изменения их состава. Улучшилось положение Свердловской области (переместилась из третьей группы в четвертую), ухудшилось положение Липецкой области (из четвертой в третью), Костромской области (из третьей во вторую).

Таким образом, состав выявленных групп регионов по уровню расходов на реализацию комплекса мероприятий по профилактике преступлений и иных правонарушений в расчете на одного жителя устойчив. Регионы обычно перемещаются между второй, третьей и четвертой группами, т.е. возможно улучшение или ухудшение положения региона относительно других субъектов РФ в связи с опережающей или отстающей динамикой развития факторов, оказывающих влияние на расходы на профилактику преступности в регионе. Состав групп с крайне высоким и низким уровнем расходов на профилактику преступности неизменен, что является следствием объективных причин лидирования или отставания регионов: природно-климатические условия, географическое положение, исторически сложившаяся экономическая специализация, удаленность от рынков сбыта, уровень транспортной доступности.

Ниже представлена краткая экономическая характеристика выделенных групп регионов, отражающая их географические, хозяйственные особенности.

Таблица 6 / Table 6

Группы субъектов РФ по уровню расходов на реализацию комплекса мероприятий по профилактике преступлений и иных правонарушений в расчете на одного жителя в 2013 г.

Groups of RF subject by level of expenditures on the implementation of a complex of measures to prevent crimes and other offenses per 1 resident in 2013

Группа / Group	Объем расходов в расчете на одного жителя, р. / Volume of expenditure per resident, RUR	Уровень расходов / Level of expenditure	Число регионов / Number of regions	Доля группы, % / Share of the group, %
1	До 340,23	Низкий	8	6,2
2	340,23–982,37	Ниже среднего	12	14,8
3	982,37–8 763,96	Средний	44	54,3
4	8 763,96–16 583,02	Выше среднего	10	16,1
5	Свыше 16 583,02	Высокий	6	8,6

Первую группу образуют регионы, которые характеризуются кризисным социально-экономическим положением. Их географическое положение неблагоприятное, отсутствуют выходы на внешние рынки, транспортная и инфраструктурная обеспеченность городских поселений низка. В этих регионах сложилась непростая политическая и социальная ситуация: отмечается высокий уровень безработицы, имеют место социальные конфликты.

Вторая группа включает в себя регионы с низким уровнем социально-экономического развития. Основной причиной их отставания является низкая конкурентоспособность региональной продукции в связи с устаревшей технологической базой, низкой транспортной обеспеченностью регионов, конкуренцией со стороны соседей, «захватом» ими регионального потребительского рынка.

Третья группа объединяет регионы со средним уровнем социально-экономического развития, в том числе старопромышленные и слабо развитые. Регионы переживают структурный кризис экономики, продукция ведущих отраслей экономики становится невостребованной и неконкурентоспособной на рынке. Дальнейшее развитие регионов требует структурной перестройки их экономики путем реализации крупных региональных проектов с привлечением бюджетных, частных инвестиций.

Четвертую группу образуют промышленно развитые регионы с растущей экономикой, которые обладают выгодным географическим положением, являются крупными транспортными узлами. Такие регионы обладают высоким научно-техническим потенциалом, на их развитие положительное влияние оказывает высокий уровень урбанизации.

В пятую группу входят центры федерального значения — Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, а также сырьевые регионы, специализирующиеся на добыче и экспорте топливно-энергетических ресурсов. Сырьевые регионы характеризуются низкой плотностью населения в связи с неблагоприятными природно-климатическими условиями.

Расходы на реализацию комплекса мероприятий по профилактике преступлений и иных правонарушений по субъектам Российской Федерации характеризуются неоднородностью, что связано с особенностями их пространственной дифференциации [13]. В составе субъектов Российской Фе-

дерации преобладают регионы с низким уровнем расходов на профилактику преступности. Наиболее высокий уровень расходов в расчете на одного жителя — в регионах с сырьевой специализацией.

Устойчивое социально-экономическое развитие регионов Российской Федерации, дифференцированных по уровню расходов на реализацию комплекса мероприятий по профилактике преступлений и иных правонарушений, в большей степени зависит от выбора и реализации стратегий, которые основаны на применении уникальных ресурсов и использовании открывающихся в связи с этим возможностей, присущих конкретной территории.

Важность дифференцированного подхода, учитывающего индивидуальные особенности регионов, при выборе стратегических путей профилактики преступлений и иных правонарушений обосновывается в трудах теоретиков и практиков экономической науки [14].

Проведенная оценка пространственной дифференциации регионов по уровню расходов на реализацию комплекса мероприятий по профилактике правонарушений актуализирует проблему выявления и устранения дублирующих друг друга мероприятий, что связано с недопущением увеличения расходования бюджетных средств или их нецелевого использования.

В настоящее время в практической деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления широкое распространение получила разработка и реализация множества различных программ и планов всестороннего развития (экономического, социального, правового) [15]. Так, в одном субъекте может быть более сотни документов по программе и планам регионального и муниципального развития, например по модернизации здравоохранения, образования, развитию спорта, сохранению культурного наследия, охране природных ресурсов, социальной поддержке граждан, содействию занятости населения и др. [16]. При этом все программы имеют цель, задачи, которые решаются путем выполнения конкретных мер и действий, специальных работ — плановых мероприятий, направленных на устранение и нейтрализацию негативных ситуаций во многих сферах общественной жизни, что определяет их огромный антикриминогенный потенциал [17].

Указанная направленность комплексных программ на общее социальное развитие увели-

чивает вероятность взаимосвязи между целями, задачами и планом мероприятий по всему множеству действующих региональных (специально-профилактических) программ в регионе [18].

Например, для решения задач по профилактике правонарушений, совершенных несовершеннолетними, совершенных в общественных местах, рецидивной преступности предназначены мероприятия долгосрочной республиканской целевой подпрограммы «Профилактика правонарушений и обеспечение общественного порядка» государственной программы Республики Бурятия «Совершенствование государственного управления (2013–2020 годы)»¹.

Вместе с тем на территории Республики Бурятия действуют:

- государственная программа Республики Бурятия «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России в Республике Бурятия» (от 5 марта 2015 г.), целью которой является решение задач, направленных на обеспечение мира и согласия между нациями, нормализацию межнациональных или межэтнических отношений. Этому должны способствовать организационные мероприятия по противодействию радикализации молодежи Республики Бурятия, отстранению молодежи от экстремистской и террористической деятельности;

- государственная программа Республики Бурятия «О профилактике наркомании, токсикомании и алкоголизма в Республике Бурятия» (от 5 ноября 2013 г.), которая ориентирована на проведение в республике профилактических мероприятий по сокращению объемов незаконного потребления психотропных веществ, наркотических средств, чрезмерного употребления алкогольной продукции, на реализацию мер по лечению и реабилитации больных наркоманией и алкоголизмом в Республике Бурятия;

- подпрограмма «Профилактика правонарушений и обеспечение общественного порядка» государственной программы Республики Бурятия «Совершенствование государственного управления» (от 10 апреля 2013 г.), которая решает задачи, ориентированные на профилактику преступ-

ности и правонарушений в Республике Бурятия, оптимизацию взаимодействия исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления муниципальных образований в Республике Бурятия для решения проблем террористического и экстремистского характера (предотвращение, ликвидация последствий), обеспечения межнациональной, межэтнической и межконфессиональной взаимосогласованности.

Необходимо тщательно проанализировать такие совпадения в целях и задачах различных региональных программ. Можно отметить, что надежность достижения запланированных целей повышается за счет подобных «повторов», достигаемые результаты принимают устойчивый характер. Однако при этом могут быть осуществлены неоправданные затраты сил, средств и финансовых ресурсов, т.е. они будут направлены на уже достигнутые в рамках реализации другой программы цели и задачи [19].

Подобные связи необходимо выявлять и правильно определять их характер. Для этого прокуратура должна постоянно мониторить региональные планы и программы, которые принимаются, осуществлять сопоставление и анализ целей, задач и мероприятий этих программ (планов). При этом важно учесть тот факт, что в ходе реализации определенных действий, мер, работ, т.е. плановых мероприятий, должны быть решены задачи и достигнуты цели только той программы, в которой они запланированы. Программные документы разных проектов необходимо изучать на совпадение мероприятий по конкретным направлениям, особенно если в этих программах наблюдается совпадение целей и задач. Наличие совпадений для прокурора будет свидетельствовать об излишней трате финансовых средств для достижения одинаковых результатов. В некоторых же случаях прокурор может дать согласие на корректировку документа с целью повышения эффективности достижения поставленной цели.

Таким образом, наблюдаемая существенная дифференциация регионов по уровню затрат на реализацию комплекса мероприятий по профилактике преступлений и иных правонарушений имеет причиной выявленное дублирование мероприятий на региональном уровне и связанное с этим увеличение расходования бюджетных средств или их нецелевое использование.

Постоянный мониторинг принимаемых региональных программ в целях выявления воз-

¹ О некоторых вопросах участия граждан в охране общественного порядка в Республике Бурятия : закон Респ. Бурятия от 4 июля 2014 г. № 557-V // Российская газета. 2014. 6 июля ; О системе профилактики правонарушений в Республике Бурятия : закон Респ. Бурятия от 13 окт. 2010 г. № 1570-VI (принят Народ. хуралом Респ. Бурятия 29 сент. 2010 г.) // Бурятия. 2010. 14 окт.

возможного дублирования мероприятий и пресечения неоправданных расходов будет способствовать повышению эффективности реализации предусмотренных программами антикриминальных мер и укреплению законности.

Таким образом, перспективы применения методов математического моделирования и формализация юридических явлений открывают новые возможности междисциплинарных исследований.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаврилов О.А. Математические методы и модели в социально-правовых исследованиях / О.А. Гаврилов. — М. : Наука, 1980. — 183 с.
2. Лобовиков В.О. Математическое правоведение / В.О. Лобовиков. — Екатеринбург : Изд-во Гуманит. ун-та ; Изд-во Урал. гос. юрид. акад., 1998. — Ч. 1 : Естественное право. — 240 с.
3. Лунеев В.В. Юридическая статистика / В.В. Лунеев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юнити-Дана, 2010. — 255 с.
4. Рандалу Х. К вопросу о применении ЭВМ и математических методов в юридических науках / Х. Рандалу // Известия Академии наук Эстонской ССР. Серия: Общественные науки. — 1981. — Т. 30, № 1. — С. 68–79.
5. Дядькин Д.С. Понятие и предмет юрисометрики [Электронный ресурс] / Д.С. Дядькин // Российское право в Интернете. — 2007. — № 3. — Режим доступа : <http://www.rpi.msal.ru/prints/200703theory1.html>.
6. Дегтерев Д.А. Применение математических методов в юридической методологии / Д.А. Дегтерев // Государство и право. — 2014. — № 8. — С. 82–87.
7. Калабеков И.Г. Российские реформы в цифрах и фактах [Электронный ресурс] / И.Г. Калабеков. — Режим доступа : <http://refru.ru/rpr.pdf>.
8. Авдеев В.А. Уголовно-правовая политика РФ в сфере противодействия преступности на федеральном и региональном уровнях / В.А. Авдеев, О.А. Авдеева // Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения : сб. науч. тр. / под ред. В.А. Авдеева. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. — С. 17–35.
9. Цыренов Д.Д. Статистическое исследование инноваций в пространственной дифференциации экосистемы Российской Федерации / Д.Д. Цыренов, А.Д. Гармаев // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем : материалы 9-й Всерос. науч.-практ. Интернет-конф. — Уфа : Ин-т соц.-экон. исслед. Уфим. науч. центра РАН, 2015. — С. 105–108.
10. Papalexopoulos A.D. Regression-Based approach to short-term system load forecasting / A.D. Papalexopoulos, T.C. Hesberger // IEEE Transactions on Power Systems. — 1990. — Vol. 5, № 4. — P. 1535–1547.
11. Cho M.Y. Customer short-term load forecasting by using ARIMA transfer function model / M.Y. Cho, J.C. Hwang, C.S. Chen // Proceedings of the International Conference on Energy Management and Power Delivery, EMPD. — 1995. — Vol. 1. — P. 317–322.
12. Hummel R.P. The Triumph of Numbers: Knowledge and the Mismeasure of Management / R.P. Hummel // Administration & Society. — 2006. — № 38 (1). — P. 58–78.
13. Kury H. The regional distribution of crimes. Results from different countries / H. Kury, J. Obergfell-Fuchs, M. Wurder // Studies on Crime and Crime Prevention. — 1999. — № 5. — P. 21–25.
14. Раднаева Э.Л. Региональные особенности преступности (по материалам Республики Бурятия) / Э.Л. Раднаева // Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения : сб. науч. тр. / под ред. В.А. Авдеева. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. — С. 63–72.
15. Готчина Л.В. Некоторые оценки понятийного аппарата проекта Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» / Л.В. Готчина // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2014. — № 3 (30). — С. 58–63.
16. Иноземцев Д.О. К вопросу о государственной системе профилактики правонарушений в Российской Федерации / Д.О. Иноземцев // Закон и право. — 2015. — № 7. — С. 153–155.
17. Чернова С.С. Профилактика правонарушений на современном этапе [Электронный ресурс] / С.С. Чернова // Концепт. — 2014. — Т. 20. — С. 1101–1105. — Режим доступа : <http://e-koncept.ru/2014/54484.htm>.
18. Божко Е.А. Роль органов местного самоуправления в профилактике и предупреждении преступлений / Е.А. Божко, К.В. Буняева // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2014. — № 2. — С. 63–67.
19. Шериев А.М. Организация профилактики правонарушений в субъектах Российской Федерации / А.М. Шериев // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. — 2015. — № 1. — С. 104–108.

REFERENCES

1. Gavrilov O.A. *Matematicheskie metody i modeli v sotsial'no-pravovykh issledovaniyakh* [Mathematical Methods and Models in Social and Legal Studies]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 183 p.
2. Lobovikov V.O. *Matematicheskoe pravovedenie* [Mathematical Jurisprudence]. Yekaterinburg, Liberal Arts University Publ., Ural State Law Academy Publ., 1998. Pt. 1. 240 p.
3. Lunev V.V. *Yuridicheskaya statistika* [Legal Statistics]. 2nd ed. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2010. 255 p.
4. Randalu Kh. To the issue of using computers and mathematical methods in legal sciences. *Izvestiya Akademii nauk Estonskoi SSR. Seriya: Obshchestvennye nauki = Bulletin of the Academy of Sciences of Estonian Soviet Socialist Republic. Series: Social Sciences*, 1981, vol. 30, no. 1, pp. 68–79. (In Russian).
5. Dyad'kin D.S. The concept and subject of jurisometrics. *Rossiiskoe pravo v Internetе = Russian Law in the Internet*, 2007, no. 3. Available at: <http://www.rpi.msal.ru/prints/200703theory1.html>. (In Russian).

6. Degterev D.A. The use of mathematical methods in law. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2014, no. 8, pp. 82–87. (In Russian).
7. Kalabekov I.G. *Rossiiskie reformy v tsifrakh i faktakh* [Russian reforms in numbers and facts]. Available at: <http://refru.ru/rpr.pdf>. (In Russian).
8. Avdeev V.A., Avdeeva O.A. The criminal policy of the Russian Federation in combating crime at the federal and regional levels. In Avdeev V.A. (ed.). *Prestupnost' v Rossii: problemy realizatsii zakona i pravoprimeneniya* [Crimes in Russia: issues of law enforcement]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2015, pp. 17–35. (In Russian).
9. Tsyrenov D.D., Garmaev A.D. Statistical research of innovations in the spatial differentiation of the Russian Federation's ecosystem. *Problemy funktsionirovaniya i razvitiya territorial'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem. Materialy IX Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi Internet-konferentsii* [Issues of Functioning and Development of Territorial Social and Economic Systems. Materials of the 9th International Research Web Conference]. Ufa, Institute of Social and Economic Research, Ufa Research Center of Russian Academy of Sciences Publ., 2015, pp. 105–108. (In Russian).
10. Papalexopoulos A.D., Hesterberg T.C. Regression-Based approach to short-term system load forecasting. *IEEE Transactions on Power Systems*, 1990, vol. 5, no. 4, pp. 1535–1547.
11. Cho M.Y., Hwang J.C., Chen C.S. Customer short-term load forecasting by using ARIMA transfer function model. *Proceedings of the International Conference on Energy Management and Power Delivery*. EMPD, 1995, vol. 1, pp. 317–322.
12. Hummel R.P. The triumph of numbers: Knowledges and the mismeasure of management. *Administration & Society*, 2006, no. 38 (1), pp. 58–78.
13. Kury H., Obergfell-Fuchs J., Wurder M. The regional distribution of crimes. Results from different countries. *Studies on Crime and Crime Prevention*, 1999, no. 5, pp. 21–25.
14. Radnaeva E.L. Regional specific features of the criminality (adapted from Republic of Buryatia). In Avdeev V.A. (ed.). *Prestupnost' v Rossii: problemy realizatsii zakona i pravoprimeneniya* [Crimes in Russia: issues of law enforcement]. Irkutsk, Baikal State University of Economics and Law Publ., 2015, pp. 63–72. (In Russian).
15. Gotchina L.V. Some assessments of the concepts used in the Draft Federal Law «On the Basics of the Crime Prevention System in the Russian Federation». *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Bulletin of Volgograd Academy of the Russian Internal Affairs Ministry*, 2014, no. 3 (30), pp. 58–63. (In Russian).
16. Inozemtsev D.O. On the question of the state system the prevention of offences in the Russian Federation. *Zakon i pravo = Law and Right*, 2015, no. 7, pp. 153–155. (In Russian).
17. Chernova S.S. Present-day crime prevention. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontsept» = Research and Methodological Web Journal «Concept»*, 2014, vol. 20, pp. 1101–1105. Available at: <http://e-koncept.ru/2014/54484.htm>. (In Russian).
18. Bozhko E.A., Bunyaeva K.V. Role of local government in the prevention and crime prevention. *Problemy pravookhranitel'noi deyatel'nosti = Problems of law Enforcement*, 2014, no. 2, pp. 63–67. (In Russian).
19. Sheriev A.M. Organization of crime prevention in the subjects of Russian Federation. *Yuridicheskii vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta = Law Herald of Dagestan State University*, 2015, no. 1, pp. 104–108. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ванчикова Елена Николаевна — директор Института экономики и управления Бурятского государственного университета, доктор экономических наук, профессор, г. Улан-Удэ, Российская Федерация; e-mail: evanch@mail.ru.

Макаров Александр Николаевич — исполняющий обязанности проректора Бурятского государственного университета по учебной работе, кандидат физико-математических наук, г. Улан-Удэ, Российская Федерация; e-mail: makarov2008@yandex.ru.

Чумакова Лидия Петровна — директор Новосибирского юридического института Томского национального исследовательского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Новосибирск, Российская Федерация; e-mail: info@n-l-i.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Ванчикова Е.Н. Изучение пространственной дифференциации бюджетного обеспечения программных мероприятий по профилактике преступлений и иных правонарушений как методологическая основа механизма криминологического прогноза в РФ (региональный аспект) / Е.Н. Ванчикова, А.Н. Макаров, Л.П. Чумакова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2016. — Т. 10, № 2. — С. 233–243. — DOI : 10.17150/1996-7756.2016.10(2).233-243.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vanchikova, Elena N. — Head, Institute of Economics and Management, Buryat State University, Doctor of Economics, Professor, Ulan-Ude, the Russian Federation; e-mail: evanch@mail.ru.

Makarov, Alexander N. — Acting Vice-Rector for Academic Affairs, Buryat State University, Ph.D. in Physical and Mathematical Sciences, Ulan-Ude, the Russian Federation; e-mail: makarov2008@yandex.ru.

Chumakova, Lidia P. — Head, Novosibirsk Law Institute (branch) of National Research Tomsk State University, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Novosibirsk, the Russian Federation; e-mail: info@n-l-i.ru.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Vanchikova E.N., Makarov A.N., Chumakova L.P. Studying the spatial differentiation of budgetary support for program actions to prevent crimes and other offenses as a methodological basis of criminological prediction mechanism in the Russian Federation (regional aspect). *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2016, vol. 10, no. 2, pp. 233–243. DOI: 10.17150/1996-7756.2016.10(2).233-243. (In Russian).